

Радостно мне было узнать, что в Караге открылось новое двухэтажное здание школы. Тем более радостно, что новую школу карагинцы получили к праздничным дням сорокалетия Корякского национального округа.

...Безмолвствует наш старейший К'арэн'инын, наша старая

гулкий бубен.

С восхищением слушаем злое гудение тэлытэл — вертушки из березы на длинном нерпичьем ремне. Тот, кто мастерски умел рвать ремни, для нас, мальчишек, становился героем. Мы всячески подражаем его манерам, когда тянем свой тэлытэл на верев-

прямо на нас, лязгая гусеницами, двигался огромный танк, некоторые из малышей расползались по сторонам. Далеко за полночь заканчивался сеанс. Многие из нас уже спали...

Через два—три дня кино уезжало, но впечатлений, оставленных фильмами, хватало

за заволакиваются туманом. Развязываем наши узелки, угощаем находящийся рядом вувкалак (священный камень) и долго жуем пахнущие домом юколу, балык, хлеб. Тугой комок в горле мешает глотать.

Случилось так, что за время нашей учебы в райцентре старой Караги не стало. Село

КАРАГА ДАЛЕКАЯ И БЛИЗКАЯ

ПИСЬМО ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Карага. Лишь гулкое потрескивание льда на реке нарушает ее тишину. Опустевшие холмы покрыты нетронутым снегом, а летом густо зарастают крапивой.

Где-то здесь, посреди некогда оживленного поселка, стояла наша четырехклассная школа, где мы впервые узнали о существовании большого и непонятного еще мира. Нам нравилась наша маленькая школа с ее светлыми классами и небольшим залом. Осенью на большой перемене мы успевали сбегать к ближним холмикам за орехами и вкусной рябиной.

В центре села было озеро с округлыми очертаниями берегов. Это наш зимний стадион. С первыми заморозками мы приступали к поделке коньков из охотничьих капканов. Звон наших самодельных коньков и пустых консервных банок не прекращался на озере, казалось, до утра.

Поздней осенью с нетерпением ждали холода. В праздничный день у всех нас светлое настроение. Пробуем отведать традиционное праздничное угощение тылк'ытыл. А вечером вместе со всеми гостями с удовольствием пляшем под

ке.

В течение долгой зимы, играя на озере в волка, в лапту, в к'алгак'ал и, конечно же, в войну, мы с нетерпением ждем приезда кино из райцентра. За зиму киноустановку привозили обычно два раза и с ней по 4—6 фильмов.

О, как мы потеем в эти дни над задачами и упражнениями! Ведь с двойками нас в кино не пускали. Вечером в школьном коридорчике тесным кружком обступаем киномеханика, который с остервенением крутит ручку основательно промерзшего движка. Мы с мольбой смотрим на капризный движок и готовы исполнить любое поручение киномеханика. Но вот в зале вспыхивает необычно яркая электролампочка, и нашей радости нет предела.

В один вечер обычно показывали по два фильма. И мы запасаемся дома кусочками хлеба, юколы и бутылкой пресной воды, так как до конца сеанса из набитого людьми зала выйти будет невозможно. Расположившись впереди взрослых на полу, задрав на экран головы, мы горячо переживали за «наших» и ненавидели фашистов. А когда с экрана

нам на весь год. Вечерами, в каком-нибудь заброшенном сарае или пещерке, вырытой в снежном сугробе, мы еще и еще раз, перебивая друг друга, восхищаемся отвагой героев фильма, с состраданием вспоминаем погибших.

Шли годы и незаметно настало время, когда мы простились со старой Карагой и нашей школой. Направили нас учиться в большой районный поселок на берегу моря. Тяжело мы переносили уход из родного села, от родных и близких.

В первые месяцы учебы в средней школе мы не пропускали ни одного выходного дня, чтобы не повидаться со своим родным селом. Радостно свидание с родными и друзьями, но тяжело прощание с ними до следующего воскресенья. Вот мы шагаем по узкой тропе, всерьез рассуждая о том, что когда-нибудь здесь построят дорогу и машины будут ходить в наше село.

Поднимаемся на холм, за которым начинается болото. Это последний перевал, с которого видна Карага. С грустью всматриваемся в далекие очертания домиков, и гла-

за переехало на новое местожительство к берегу морского залива.

И живет теперь Карага новой содержательной жизнью. Построены двухэтажное здание восьмилетней школы, больница, электростанция. В клубе можно каждый день смотреть кино. И дети, обучаясь в новой школе, уже не испытывают горького чувства оторванности от всего родного и близкого. Их родители и друзья рядом с ними.

Работая уже в новой Караге, я со своими учениками часто устраивал походы в старую Карагу. Уже издали узнаешь знакомые с детства места. Подходя к ним, словно окунаешься в мир своеобразных чувств. Вслушиваясь в тишину осиротевших холмов, как будто слышишь звуки прежней Караги: лай собак, скрип нарт и бубен старинного праздника.

Н. НАЯНОВ,
аспирант ВИЗР.
г. Ленинград.